

Православие - источник духовности казачества

Казачество считало себя защитниками православного христианства. Уже с конца XVI века Запорожское войско стало силой, которая могла постоять за поруганные поляками, татарами и турками православные святыни. Твёрдая вера в то, что казак, убитый за исповедание Христа, за правое дело, за слабых и обиженных, положивший «душу за други своя», попадает в рай, делала его бесстрашным в бою. Донские казаки во время героической обороны Азова говорили: «Вот храм Божий, защитим его - или умрём близ алтаря Господня: смерти за веру покупают небо».

Церковная организация казаков долго была одним из символов их независимости. Казачье духовенство, как правило, формировалось из собственной среды. Важное значение для запорожских казаков имела монастыри Межигорский и Никольский, Самарская Николаевская пустынь. От казаков часто зависело благополучие этих обителей. Войско содержало за свой счёт в монастырях госпитали, приюты для престарелых, школы, в которых юные казачата обучались грамоте, письму, Закону Божию, молитвам.

Знамёна и иные регалии хранились в храмах, которые были органичной частью повседневной жизни казачества.

Перед каждым походом или каким-либо важным мероприятием казаки говели (выдерживали пост), исповедовались и причащались. Любое благое дело начиналось с молитвы. По убиенным воинам в церкви служились соборные молитвы, или сорокоусты. Для вечного поминовения имена убитых казаков выписывались на особой табличке, которую дьякон держал перед Престолом Божиим, вычитывая по ней павших на брани защитников Христовой веры. Важные войсковые мероприятия старались приурочивать к религиозному празднику, например, к Пасхе, Покрову Пресвятой Богородицы.

Дохристианские верования. В мировоззрении казачества наряду с верой в Бога сохранялись и дохристианские верования и обычаи, связанные с магическими действиями и предьявлениями. Была распространена вера в то, что с помощью волшебных чар можно уберечься от пули, пушечного ядра и холодного оружия. Но основу духовной жизни казаков составляло православие, которое отличалось крепостью и консерватизмом. Не случайно церковные нововведения XVII века патриарха Никона прививались в казачьих войсках с большим трудом. Приверженность к «старой вере» имела в своей основе постоянную готовность казаков к защите веры, которая передавалась из поколения в поколение. Это легко превращалось в готовность дать отпор попыткам духовного насилия со стороны реформируемой церкви и стоявшего за её спиной государства.

Православное верование стало важнейшей стороной жизни русского и украинского казачества, определяло его жизнь и борьбу с врагом.

Церковная жизнь на Кубани

Казачье духовенство. В среде священнослужителей было немало людей, пользовавшихся любовью казаков и умевших врачевать душевные недуги и переживания добрым словом, сердечным отношением и бескорыстной помощью. Глубокий след в организации церковной жизни в нашем крае оставили первые войсковые священники - Роман Порохня и Кирилл Российский. Свои знания, опыт, бескорыстное служение они использовали на благо казачьего населения. За семнадцать лет жизни на Кубани Кирилл Российский способствовал возведению более двадцати пяти храмов, организовал войсковой певческий хор, открыл десять приходских училищ. Усилиями Романа Порохни в октябре 1799 года было начато строительство первого войскового Воскресенского собора в столице Кубанского края Екатеринодаре. Как и большинство храмов на Кубани, он первоначально строился из дерева.

В линейных станицах православное духовенство было поначалу малочисленным из-за большого количества староверов. Священников здесь не выбирали, а назначали военным начальством в каждую станицу.

Своих священников имели не только станичные приходы, но и конные полки, пластунские батальоны и артиллерийские батареи. Полковые священники должны были не только совершать церковные службы и требы, но и обучать воинов церковной истории, Закону Божию и основным молитвам.

Священники следили за поведением казаков во время богослужения, исповедовали и причащали, устанавливали обязательное пение хором молитв всеми нижними чинами. Полковой священник требовал соблюдения постов, боролся со сквернословием, старался не допускать пьянства.

Понимая, какие тяготы и лишения терпят казаки на военной службе, священник всячески пытался облегчить их участь, нередко выступал связующим звеном между воинским подразделением и станицей. Зачастую именно батюшка отсылал весточку родным о том или ином герое, он же читал неграмотным долгожданное письмо из дома. Случалось, что полковой священник верхом на коне увлекал казаков в атаку под градом вражеских пуль и картечи.

Нравственный климат, который создавали войсковые священники, оказал благотворное влияние на духовную жизнь Кубанского казачества.

Храмы. Ещё необустроившись на новом месте, испытывая массу трудностей и лишений, свою жизнь на Кубани черноморцы начали с возведения храмов. Храм освящал станичное пространство. Первым войсковым храмом черноморцев стала походная церковь во имя Святой Троицы, которую казаки перенесли с собой из Запорожской Сечи.

Святой, именем которого нарекался храм, считался покровителем станицы. Ежегодно устраивались храмовые, или престольные праздники в его честь, на которые приглашали гостей из соседних станиц и горских аулов. Строили церковь всем миром, да «таку, якої нидэ нима». В рассказах станичных старожилов станичная церковь - самое яркое впечатление детства. В

каждой станице были глубоко убеждены, что подобных храмов больше нигде нет.

Храм обычно имел высокую колокольню. Звон церковного колокола был настолько сильным и густым, что звучал далеко за пределами станицы, указывая в ненастье заблудившимся, в какую сторону идти. Для прочности кладки стен храмов в раствор добавляли яичный белок. Поэтому каждому казачьему двору давалось задание о сдаче яиц в пользу строительства храма. Это было необременительно, поскольку птицу держали все и отдать на помин души сотню-другую яиц было в радость.

Некоторые храмы разукрашивались, как кулич или расписке пасхальное яйцо. В начале XX века в Кубанской области насчитывалось 363 храма, каждый четвёртый из них был каменным или кирпичным.

Атеистическая политика, активно проводившаяся в 20-30-е годы XX века, привела к полному или частичному разрушению храмов на Кубани, их разграблению и осквернению. В народном сознании разрушение храма воспринималось как конец мира и приход Антихриста.

Монастыри. Заслугой Черноморского казачества является не только возведение храмов, но и основание и строительство монастырей на Кубани. В 1794 году Екатерина II удовлетворила просьбу черноморцев об основании мужского монастыря, «в котором бы престарелые да раненные на войне казаки по благородному желанию своему могли бы воспользоваться спокойной в монашестве жизнью». Эта обитель получила название Екатерино-Лебяжья Свято-Николаевская общежительная мужская пустынь. В наименовании монастыря нашли отражение милости, оказанные войску Екатериной II, глубоко чтимый казачеством святитель Николай и название лимана Лебяжьего вблизи станицы Брюховецкой. Вскоре монастырь стал крупным духовным и образовательным центром Черноморья. Здесь сыновья казаков близлежащих куренных селений, а также дети духовенства обучались грамоте, пению и разным ремёслам. Пустынь была и школой для лиц, желающих поступить в духовное звание. В обители учились Церковной службе, чтению на клиросе.

По многочисленным прошениям казачек в середине XIX века был освящён монастырь во имя святой Марии Магдалины. Пустынь назвали в честь небесной покровительницы супруги атамана всех казачьих войск государыни-цесаревны и великой княгини Марии Александровны, будущей императрицы, жены Александра II.

С открытием женской обители осуществились давние мечты черноморцев дать женской половине населения христианское просвещение. Пустынь стала приютом и убежищем для вдов и сирот.

Большой известностью среди казаков пользовались Свято-Михайло-Афонская Закубанская общежительная мужская и Александро-Афонская Зеленчукская пустыни. Казаки-старообрядцы в пещерах обрыва над Кубанью неподалёку от станицы Кавказской устроили скит, который послужил основой

Никольскому монастырю - крупнейшему старообрядческому центру на Северном Кавказе.

Многие казаки вменяли себе в обязанность раз в два-три года совершать паломничество в монастырь. Люди спешили сюда, потому что были убеждены в особой силе молитвы, произнесённой в святых местах. В монастырях хранились чудотворные иконы или частицы мощей святых угодников Божиих. Монастыри играли важную хозяйственную роль в развитии края. В обителях развивались виноградарство, скотоводство, хлебопашество, рыболовство, сыроварение. Монастыри Кубани славилась художественным шитьём золотом и бисером, кружевоплетением, прядением вязанием. Как один из видов узорного ткачества имело место и ковроделие. В 90-х годах XIX века в Кубанской области действовало десять монастырей: шесть мужских и четыре женских. Известный кубанский историк Ф.А. Щербина писал: «В монастырь ходили на богомолье, налапали здесь на себя иску, жертвовали деньгами и имуществом от избытка сердца, горели желанием угодить Богу и сделать добро людям безхитростные сердца казаков и казачек. Монастырь и его святыни давали им то, чего они искали здесь, действовали умиротворяющим образом на их настроение».

Огромное влияние на духовную жизнь Кубанского казачества оказывали войсковые священники. Жизнь казаков была немислима без храма, который освящал их время и пространство. Духовное утешение и успокоение кубанцы находили и в святых обителях — монастырях.

Православная вера и дохристианские верования

Православие. Православному казачеству вера отцов говорила о бессмертии души, о её бесконечной жизни. Вера предупреждала о Страшном суде Господнем и о новых муках, которые ожидают людей. Однако всей своей полнотой православие возвещало не смерть, но воскресение из мёртвых. Символ веры заканчивался словами:

«Чаю воскрешения мертвых и жизни будущего века. Аминь».

Вера учила казака не бояться смерти ^{на} войне, уповать на Промысел Божий.

Кто боялся Бога, тот не боялся неприятеля. Человек, всецело преданный Промыслу Божию, терпеливо переносил лишения и испытания, смело и спокойно шёл навстречу опасности. Усвоение христианских заповедей - возлюбите ближнего своего, как самого себя и положить душу за други своя - было способно поднять кубанских казаков на недостижимую степень нравственной высоты.

Хождения казаков со святынями в крестных ходах воспринимались ими как могучее средство очищения, освящения земель, водных источников и жилищ. Глубоко в народной вере ощущалось понятие греха и осознание необходимости покаяния. Любовное, заботливое отношение присутствовало у казаков в отношении к храму и его святыням.

Разрушительное воздействие на духовность казачества в послереволюционные десятилетия было направлено на искоренение религиозных традиций. Но глубокая вера народа в свои святыни продолжала существовать, уходила внутрь души и сердца, помогая выжить нравственно. Не имея возможности противостоять запрещению и разрушению видимых религиозных символов и святынь, кубанцы втайне оставались со своими личными ценностями - нательными крестами, домашними иконами, духовными стихами, представлениями о благочестии.

Домашнее благочестие. Состояние души, вера в Бога у казаков проступали и в повседневных занятиях, во многих чертах домашней обстановки. Желая сделать свой дом местом святым, защищённым от воздействия злых сил, возведение жилища начинали со святого угла. Святой (передний, красный) угол располагался в восточной стороне дома, обычно с правой стороны от входа. При вселении в дом вначале вносили в святой угол икону, чтобы «нечисть не заводилась», и затем дом освящали.

Иконы были непременной святыней каждой хаты. Наиболее характерные образа представляли Спасителя, Казанскую или Тихвинскую Божию Матерь, святого Николая Чудотворца, святого Георгия Победоносца.

У иконы в святом углу возжигали лампаду. Здесь же стоял угольный - угловой столик треугольной формы. Иконы покрывались специально вышитым полотенцем.

Перед образами в доме молились, иконами благословляли при важных жизненных обстоятельствах. Невесту благословляли образом Богоматери, жениха — Спасителя.

Старшие в семье, почётные гости, а также жених и невеста во время свадьбы сидели в святом углу.

Провожая казака на службу, снимали икону из святого угла, благословляли воина на доброе служение. Непременным явлением повседневной жизни были домашние молитвы. Приобщение к молитве происходило в кругу семьи. Детей ставили на молитву рядом с собой. Родители или бабушка читали, а дети повторяли за ними. Обязательным было чтение молитв утренних и вечерних, до и после еды. В течение дня во время домашних работ просили у Бога помощи и благословения.

Важнейшим проявлением домашнего благочестия служили посты, представлявшие особый смысл и единство духовных и телесных потребностей.

Среди повседневных проявлений веры простых казаков в своём доме особое место принадлежало защите жилища от нечистой силы. Самым верным и действенным оружием считался крест. В Крещенский сочельник свечей, зажжённой в храме, чертили кресты на косяках окон и дверей, на воротах. Перед сном постель, подушки, окна и двери, четыре стороны света перекрещивали. Когда начиналась гроза, не только закрывали окна и задвижки печных труб, но и обязательно крестили их.

Крестились, когда подавали питьё и еду проезжему или прохожему человеку чужой веры. Особенно настороженно относились казаки к приходящему в дом одностаничнику, который имел худую репутацию человека, причастного к колдовству. При его появлении крестились и начинали читать про себя молитву, которая укрепляла веру, помогала справиться с превратностями жизни.

Дохристианские верования. Православное вероисповедание уживалось в народных представлениях с дохристианскими верованиями. Живучим было представление об очистительной силе огня. В огонь нельзя было плевать. Использовали его при лечении людей и животных. Сверхъестественными свойствами наделялась вода: «живая» - взятая сразу после полуночи со среды на четверг, и «мёртвая» — стоячая или использованная при обмывании покойника. Особую силу приписывали луне. Необычными свойствами наделялись растительный и животный мир. Фруктовые деревья одушевлялись.

Неплодоносящую яблоню или жерделю казаки в новогоднюю ночь пугали с топоров в руках: «Не будешь родить - буду рубить! Будешь родить - не буду рубить!». Осину использовали при лечении. Если после похорон выяснялось, что покойник «по ночам ходит», то на могиле в ногах и головах забивали осиновые колья. Это считалось более действенным средством, чем православный христианский ритуал. Запрещалось убивать ласточку: она могла покарать за обиду порчей коровы или пожаром. Сыч и кукушка считались вещими птицами.

Повсеместно на Кубани была распространена вера в домового, или, как его здесь называли, хозяина. Он считался покровителем хаты и домашнего хозяйства. Поэтому при переселении в новый дом его обязательно приглашали с собой, иначе могло случиться несчастье. Домового представляли в виде маленького старика, покрытого шерстью, одетого в подпоясанную рубаху красного цвета. Бытовала среди казаков и вера в ведьм и колдунов. Представления об их силе основывались как на возможности навредить людям, так и на умении избавиться от вреда.

Народные суеверия мирно уживались с христианской традицией, представляли культуру казачества во всей её сложности и многообразии.

Состояние православной веры у кубанских казаков проступало во многих чертах их домашней и общественной жизни. Православное вероисповедание уживалось в народных представлениях с древними дохристианскими верованиями.